

Здание Ассоциации защиты Омег.

Линь Хао с облегчением увидел, что эти люди действительно являются сотрудниками Ассоциации защиты Омег, и объяснил им некоторые вещи.

По словам Линь Хао, дело было в том, что Чэн Суй хотел сочетаться браком с Цзян Шэньюнем, но ему не нравился его незаконнорожденный сын, поэтому Чэн Суй создавал ему неприятности из-за этого.

Хотя Линь Хао сам не мог доказать, что Чэн Суй что-то делал, но смысл его слов был таков.

— Мне очень жаль, я действительно не хотел смущать господина Чэня. Я действительно не знал, что господин Цзян обручился с ним, если бы я знал, я бы не вернул ребенка в это время. — сказал Линь Хао и снова залился слезами: — Но... но ребенок скучает по своему отцу, и мы не могли больше жить на старом месте, поэтому и вернулись, ведь мой родной дом здесь.

Да, родители Линь Хао работали на Имперской Звезде, пусть они и были простыми рабочими в самом низу, и у их семьи было не так много денег. Но Линь Хао подумал про себя, что он все еще скучает по дому, даже если родители сказали ему прервать беременность и отнесли к нему свысока, он все равно хотел вернуться домой.

Да, с сегодняшними медицинскими технологиями беременность на третьем или четвертом месяце — это действительно не так уж и много. В больнице есть восстанавливающая капсула — сделай аборт и восстановление не займет много времени. А если у вас есть немного больше денег, вы даже можете найти врача-целителя, чтобы убрать последствия, что еще лучше и в основном не влияет на способность омеги снова иметь детей.

Глаза Линь Хао слегка вспыхнули, конечно сейчас межзвездная эра, а не древние времена, и он добавил:

— Ребенок такой милый, это уже маленькая жизнь, я действительно не могу просто ее уничтожить.

— Согласно тому, что вы рассказали, это произошло в большом пятизвездочном отеле, — спросил один из сотрудников, — верно?

Если бы это произошло в маленьком суматошном баре, возможно, этот омега уже давно бы сделал аборт, и ни за что не стал бы медлить.

— Ну, это случайность, так уж получилось.

Когда Линь Хао расспрашивал сотрудник еще в машине по дороге сюда, он сначала объяснил это так: в то время Цзян Шэньюнь оставил ему чек на 100 000.

Да, одна ночь — это 100 000.

В то время Линь Хао был шокирован этой суммой, но сейчас не стал заострять внимание сотрудников на этом факте, ведь сначала он даже не потрудился прикоснуться к деньгам на чеке, и только через некоторое время он их использовал. По его словам, этот ребенок также принадлежал Цзян Шэньюню, и было правильно, что он использовал эти деньги на его воспитание.

Все объяснения были уже готовы, их не нужно было выдумывать на ходу.

— Все котята и щенки имеют право на жизнь, человек тоже имеет право на жизнь. — Линь Хао обнял Линь Суйсуя и поцеловал сына в лоб, — Если у тебя будут дети, ты сможешь понять это чувство кровного родства.

Нет необходимости привлекать внимание к этому чеку, вот что думал Линь Хао теперь.

Ну и ладно, сотрудник, который расспрашивал его в машине раньше, не потрудился рассказать то, что Линь Хао в этот раз пропустил, он же не был ответственным за него. А если бы он сказал больше, то мог бы расстроить своих коллег.

Пятизвездочные отели... особенно такие, в которых останавливается Цзян Шэньюнь... разве могут обычные люди свободно входить и выходить из них? Наверное пришло время рассказать, что это кто-то другой одурманил Цзян Шэньюня, а Линь Хао случайно встретился с ним подрабатывая в этом отеле?

Сотрудник не хотел это говорить, потому что всегда найдутся люди, которые посчитают Линь Хао жертвой и скажут, что он спекулирует и оговаривает жертву, что это все не его вина и так далее.

Этот вид мягкой и слабой омеги некоторым людям очень нравится, и они говорят, что такой человек действительно невинен, что он белый цветок лотоса, что он просто очень добрый и не мог замышлять ничего дурного и так далее.

Сотрудника, отвечающего теперь за Линь Хао, зовут Фэн Юй.

Фэн Юй — мужчина омега, сам он благородного происхождения. Больше всего он любит две вещи: помогать простым омегам, и говорить, что другие благородные омеги не такие хорошие, говорить, что у благородных омег плохие сердца.

Именно потому, что Фэн Юй — благородный омега и имеет хорошее семейное происхождение, и люди, имеющие с ним разногласия обычно избегают его, даже если имеют схожее семейное происхождение.

Ведь единственные люди, которые могут противостоять ему — это выходцы из аналогичных слоев общества. Конечно тех, кто мог тягаться с ним было много, но все очень не любили спорить с Фэн Юем.

— Это правильно. — Фэн Юй кивнул головой, оглянулся на остальных сотрудников и мрачно сказал: — Если бы не эти бедные люди, работающие в пятизвездочных отелях, смогли бы богатые наслаждаться таким хорошим обслуживанием? Неужели они ожидают, что холодные роботы смогут все так же хорошо сделать?

Линь Хао с благодарностью посмотрел на Фэн Юя, ему нужен был тот, кто так его понимал.

Когда Цзян Шэньюнь прибыл в Ассоциацию, его остановил Фэн Юй, прежде чем он смог встретиться с Линь Хао.

— Когда вы женились? — Фэн Юй сразу перешел к делу: — Ты признал этого ребенка, поэтому давно должен был сделать тест на отцовство. Поскольку Суйшуй — твой ребенок, то ты должен взять на себя ответственность.

Фэн Юй всегда был таким: он родился в дворянской семье и с детства воспитывался в окружении людей, которые относились к нему с большим уважением. Этот человек, привыкший к своему превосходству, всегда использовал свой статус для того, чтобы оказывать давление на других, не настолько богатых дворян альфа, заставляя их жениться на простых омегах.

Некоторые из низших дворян также не были дураками и сразу же отправились служить в армию на отдаленные планеты, чтобы посмотреть, на что способен Фэн Юй.

Иногда случаи были просто незначительными, и никакой близости не было, но если омега что-то говорила, Фэн Юй брался за это дело всерьез.

Иногда серьезно пострадавшим был дворянин омега, но в таких случаях Фэн Юй чувствовал, что если омега был дворянином, за него не нужно заступаться.

Фэн Юй — сотрудник Ассоциации защиты Омег, который помог Линь Хао и Цзян Шэньюню сойтись в оригинальной истории, и он часто говорит этим благородным альфам: если вы хотите любить кого-то только за статус, тогда я признаю его/ее своим крестным братом/сестрой.

Как будто он сможет решить все эти проблемы, если сделает кого-то своим крестным братом.

На самом деле, от таких крестных братьев нет никакой пользы; он признает их своими родственниками, но вот семью Фэн такие вопросы не волнуют. Когда эти омеги действительно подходили к Фэн Юю за помощью, он говорил, что над браком нужно работать, и пусть эти омеги подумают о том, что они сделали не так.

Ассоциация не может помогать этим омегам до конца их жизни, но даже несмотря на это, Фэн Юй имеет хорошую репутацию среди некоторых простых омег.

— Никто не просил его рожать ребенка, он хотел его для себя, — вот что ответил им Цзян Шэнъюнь, он совсем не боялся Ассоциации защиты Омег, с этими людьми просто сложно иметь дело, но не более. — Брак — это личный выбор каждого.

Ассоциация не может заставить альфу нести ответственность за омегу, если он не нарушил никаких законов. Ассоциация защиты Омег была просто одним из департаментов при Имперском правительстве и имела определенные полномочия.

Но неважно, что там говорил Цзян Шэнъюнь людям из Ассоциации защиты Омег, это не могло повлиять на Чэн Суя.

Когда Чэн Суй перебрался в другой дом, он получил приглашение от Имперского Северного Университета. В университете была медицинская школа, которая входила в число нескольких лучших медицинских школ в империи, но они всегда хотели развиваться.

Чэн Суй случайно познакомился с деканом медицинского факультета Северного Университета, и когда тот узнал, что в таком молодом возрасте он уже был старшим фармацевтом, он очень заинтересовался и даже долго с ним разговаривал.

Конечно, подобное не может быть тем, во что можно поверить только на словах, поэтому декан Чжан лично все проверил и расспросил Аптечную ассоциацию. Хотя Чэн Суй и скрыл свое имя, его все равно можно было узнать, расспросив соответствующих людей.

В конце концов, люди тоже беспокоятся о том, что их могут обмануть, поэтому некоторые из них пойдут в Аптечную ассоциацию, чтобы спросить о нужном человеке. Даже если Аптечная ассоциация не предоставит всю информацию об этих фармацевтах, они все равно смогут развеять свои сомнения.

Старшие фармацевты имеют право не называть своих имен, что также разрешено Империей.

Декан Чжан снова позвонил Чэн Сую по видеосвязи, он все еще надеялся, что Чэн Суй согласится прийти к ним преподавать.

— Это всего лишь два занятия в неделю, и все ваши исследования принадлежат вам.

Декан Чжан знал, что старшие фармацевты были все в основном такими же, люди упорно трудились, чтобы перейти с низкого уровня на высокий, а школа не помогала им, когда они были на низком промежуточном уровне, поэтому просить много было нехорошо.

Только если учебное заведение потратило много сил и средств на подготовку человека от

фармацевта низкого уровня до фармацевта высокого уровня, то оно имеет право выдвигать некоторые условия.

Декан Чжан подумал, что в их школе сейчас очень не хватает старших фармацевтов. Большинство этих старших фармацевтов просто играют и занимаются исследованиями самостоятельно. А те, кто преподает в школе, в основном промежуточные фармацевты, которые находятся в шаге от прорыва на высокий уровень. Но если учителя не сильны, тогда и обучаемые ученики будут слабее.

— Все прописано в контракте, — сказал декан Чжан, — Как бы не ответственно было быть учителем, если они не знают, как что-то сделать, просто поставьте им ноль баллов.

Разве не говорят, что университет не может быть закончен без проваленного курса? Так пусть они провалят хоть один. Северный Университет, известный на всю страну, является одним из лучших университетов во многих близлежащих странах. Тогда эти студенты должны быть в состоянии выдержать удар, чтобы они потом не совершили самоубийство на рабочем месте, оказавшись под давлением взрослой жизни.

Если работа вызывает стресс, то смените ее, зачем совершать самоубийство?

Декан Чжан считал, что необходимо обучать этих студентов и повышать их сопротивляемость.

— Если вы не удовлетворены, они могут получить ноль баллов. У них есть и другие факультативные курсы, так что они всегда могут набрать нужное количество баллов и без вас.

Декан Чжан улыбнулся: если они провалят слишком много предметов, то это будет не вопрос пересдачи, а вопрос исключения из курса.

Однако декан Чжан считал, что Чэн Суй не сможет этого сделать, ведь собеседник был человеком, который уважал зелья, поэтому он не мог просто позволить студентам-фармацевтам провалить свой курс.

— Хорошо. — Чэн Суй подумал и все же согласился.

В конце концов, декан Чжан несколько раз посылал приглашения и даже лично попросил его, он действительно был очень хорошим деканом. Когда Чэн Суй учился, он тоже встречал очень хороших учителей.

— Но мои способности к преподаванию могут быть не очень хорошими.

Чэн Суй сказал, что то, что он был старшим фармацевтом, не означает, что его способности к преподаванию были сильными. Те, кто выучился на учителя, действительно обладали сильными способностями к преподаванию, но когда ваш ранг как фармацевта был высоким, это

не означало, что и способности к преподаванию у вас были лучше, чем у остальных.

— Вы можете учить так, как хотите. Можете читать только лекции, а можете проводить практики и готовить зелья, в любом случае этот выбор за вами.

Декан Чжан считал, что все это не проблема, главное — привлечь человека на работу в школу, а студенты, естественно, сами пойдут и спросят Чэн Суя, если у них возникнут вопросы.

Таким образом Чэн Суй принял предложение от медицинской школы Императорского Северного Университета, ему нужно было только явиться через несколько дней в деканат.

Тем временем семья Чэн, которая не отказалась от идеи породниться с семьей Цзян, обратилась к Чэн Руохану. Чэн Руохан был на несколько лет младше Чэн Суя и тоже был омегой, который обычно любил приглашать своих приятелей поиграть вместе, устраивать вечеринки и тому подобное.

— Что? Это не ошибка? Разве я должен хотеть то, что не нужно Чэн Сую?

Чэн Руохан был недоволен. Когда он раньше просил об этом браке, эти люди не согласились. Но теперь Чэн Суй не хочет Цзян Шэньюня, и если он согласится, разве это не будет выглядеть как будто он подбирает то, что Чэн Суй выбросил?

<http://bllate.org/book/14861/1322339>